

Образ Ленина на узбекской сцене

В истории Узбекского академического театра драмы имени Хамзы есть немало прекрасных страниц, замечательных творческих побед.

Но есть одна памятная дата, к которой историки будут обращаться вновь и вновь. Их будет волновать и напряжение творческих поисков, и торжественное ожидание спектакля, и восторг зрителей, подлинное единение сцены и зала. Дата эта — 6 ноября 1940 года.

В этот вечер впервые в узбекском театре актером С. Табибуллаевым, ныне народным артистом СССР, была сыграна роль В. И. Ленина в спектакле «Человек с ружьем».

Как и многие исполнители, создавшие образ В. И. Ленина в те годы, — Б. В. Щукин, М. М. Штраух, А. Бучма, — С. Табибуллаев стремился сделать достоверными отдельные детали облика вождя: сосредоточенность, энергичность, действительную устремленность. Режиссер спектакля Я. Бабаджанов старался показать также Ленина трибуна. В те годы сценический образ совпадал с народными представлениями о вожде масс. Спектакль удовлетворял эстетическим потребностям зрителей в художественном воссоздании образа вождя.

Прошли суровые годы Великой Отечественной войны.

Годы испытаний закаляли людей, углубили понимание революции и успехов социализма.

В драматургии и в театре родилось желание полнее и глубже осмыслить первые годы существования Советской власти.

Пьесу «Кремлевские куранты» в первом варианте Н. Погодин написал еще до войны. Великая победа продиктовала необходимость создать новый вариант произведения, в котором более вдумчивое отношение к истории перекликалось бы с широким размахом послевоенного строительства.

Н. Погодин стремился к новаторскому решению ленинской темы — к свободному поэтическому изображению сложнейшего момента в истории нашей страны. Драматург подчеркнул глубину человечность Ильича, его любовь к людям, неистребимую веру в их светлое будущее. В этой пьесе преобладало лирическое начало.

Спектакль «Кремлевские куранты» был поставлен театром имени Хамзы в 1947 году под руководством режиссеров Н. В. Ладыгина и Ш. Г. Каюмова. В роли В. И. Ленина выступил Ш. Бурханов. Преобладание лирических элементов в пьесе соответствовало поэтическому дарованию актера, который не довольствовался простым жизненным соответ-

ствием характера, а стремился к его поэтизации. Пьеса Погодина потребовала от актера решения новой задачи в воссоздании характера вождя.

Приступая к этому, по словам актера, труднейшему в своей жизни «творческому экзамену», он следовал традиции лучших исполнителей роли Ленина. Ш. Бурханов просматривал фотографии и портреты, кинофильмы и кинохронику, прослушивал пластинки, работал над гримом, голосом, жестом.

Предельная экономия, самоограничение и точность в жестах, движениях, интонации — вот то новое в образе Ленина, что сразу же было отмечено многими рецензентами: «Ценно то, — писали газеты, — что Ш. Бурханов не увлекся дешевым соблазном позирования и не старается показать зрителю Ленина зафиксированными ракурсами известных портретов».

В спектакле Ленин появился лишь в четырех картинах: в избе крестьянина Чудного, в ночной встрече с рабочими на улице спящего города, в кремлевском кабинете и, наконец, в заключительной сцене обсуждения плана ГОЭЛРО. Для многостороннего раскрытия характера В. И. Ленина этого было недостаточно. Ш. Бурханов сконцентрировал все средства на революционном гуманизме Ильича.

Если попытаться определить основную тон игру Ш. Бурханова, то здесь уместно говорить о воодушевленности и приподнятости. Ленин одушевлен мечтой об электрификации России, о торжестве человеческого гения. Неизгладимое впечатление производила сцена ночного разговора с Рыбаковым и трамвайными рабочими. Здесь выразительно раскрылась тема ленинской веры в созидательный талант народа.

К сожалению, последняя картина мало что прибавляла к сценическому характеру. Она была лишь иллюстрацией известного исторического события.

В некоторых спектаклях о подготовке и свершении революции, показанных в послевоенном узбекском театре, сказались влияния ошибочных представлений о взаимоотношениях героя и народа. Это относилось к таким постановкам, как «Из искры» и «Незабываемый 1919-й». Но тем не менее следует отметить в них некоторые актерские удаchi.

В спектакле «Из искры» ленинская речь, воссозданная актером, звучала естественнее. В ней ярче проявлялась увлеченность собеседником. Ш. Бурханов нашел выразительные оттенки смеха, остроты наблюдательности, верно почувствовал

ритм мысли Ленина, напряженность его внимания.

Принципиально новым вкладом в Лениниану был спектакль «Путеводная звезда» по пьесе К. Яшена, поставленный к сорокалетию Великого Октября.

Здесь свободнее и полнее выразился сценический образ вождя, созданный Ш. Бурхановым. Страстная непримиримость к врагам прозвучала у Ленина в разговоре, по телефону. Глубокая человечность, задушевность в беседе с посланцами Туркестана. Смелый взгляд в будущее — в последнем обращении Ильича.

Анализируя спектакль «Путеводная звезда», московская критика писала, что Ш. Бурханов решил образ Ленина «в национальных традициях узбекской сцены» и что «образ, созданный актером, сохранив черты дорогого нам портретного сходства, удивительно национален и романтичен».

Путь, избранный актером в воплощении образа вождя, предполагает насыщение характера новыми чертами, художественное постижение гениальности В. И. Ленина. Этот путь создал великодушные традиции узбекской сценической Ленинианы, мимо которых не может пройти сейчас ни один театр.

Т. СИЛЬМИЛЬШТЕИН,
театровед.